

Принцип национального режима в регулировании наследования с участием иностранных лиц

Е. В. ВАЛЬКОВА – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье на основе российского законодательства, международных соглашений и судебной практики анализируется национальный режим в сфере регулирования вопросов наследования с участием иностранных лиц. Раскрывается специфика регламентации правоотношений в сфере применения национального режима в наследовании с последствиями формирования различной правоприменительной практики.

Ключевые слова: национальный режим; принцип равенства; принцип уравнивания в правах; принцип исключения из национального режима; внутреннее законодательство; международные договоры; наследование; иностранные лица.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Для цитирования: Валькова Е. В. Принцип национального режима в регулировании наследования с участием иностранных лиц. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 4 (14), с. 33–37, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-33-37.

The principle of national treatment in the regulation of inheritance with the participation of foreigners

E. V. VALKOVA – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the national regime in the field of regulation of inheritance issues with the participation of foreign persons on the basis of Russian legislation, international agreements and judicial practice. The author discloses the specifics of the regulation of legal relations in the field of application of the national regime in inheritance with the consequences of the formation of various law enforcement practices.

Key words: national regime; the principle of equality; equalization of rights; exclusions from national regime; domestic legislation; international treaties; inheritance; foreign persons.

12.00.03 – Civil law; business law, family law, international private law.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

For citation: Val'kova E. V. The principle of national treatment in the regulation of inheritance with the participation of foreigners. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 33–37, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-33-37.

Конституция Российской Федерации с учетом норм международного права уравнивает иностранных граждан и лиц без гражданства с гражданами России относительно их прав и обязанностей, предоставляя им национальный режим. Иными словами,

государство в соответствии с международными соглашениями применяет российский закон, исключая действие иностранного закона, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Консти-

туционный Суд России уточняет указанное выше положение: имеются в виду ситуации, когда российский гражданин обладает некоторыми правомочиями, а также обязанностями, исходя из особой связи между государством и его гражданами¹.

При осуществлении прав наследования граждане другой страны либо лица без гражданства могут являться участниками наследственных отношений: быть субъектом наследования, завещателем и др. Соответствующие права иностранных лиц регламентированы не только в Конституции Российской Федерации, но и в ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»², а также в ГК РФ. Наследование имущества и иностранными лицами, и российскими гражданами осуществляется по любому основанию: завещанию, наследственному договору и закону. Так, например, правило о свободе завещания, которое отражено в ч. 3 ГК РФ, распространяется и на граждан иностранного государства: завещатель свободно может определить наследников, их доли в наследстве, иным образом распорядиться своим имуществом и т. д.

Следует иметь в виду, что действие национального режима в сфере наследования никогда не обуславливалось фактом проживания иностранных лиц в России. Данная позиция прочно укоренилась в отечественной доктрине. Так, в частности, М. М. Богуславский и А. А. Рубанов в своих исследованиях указывали, что иностранным гражданам национальный режим устанавливается независимо от их гражданства или места жительства³. Также в отечественной юридической литературе предусматривается, что национальный режим в целом, в том числе в области наследования, носит безусловный характер, то есть не ограничен требованием о взаимности⁴.

Нормы о взаимности отражены в отечественном гражданском законодательстве: иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом.

Аналогичная позиция отражена и в судебной практике. Так, Вологодский областной суд при рассмотрении спора о наследстве в порядке апелляции не поддержал истца

В. и его требования об отказе в выдаче обязательной доли, подтвердив тем самым решение нижестоящего суда⁵. В деле наследник по завещанию (истец) обратился в суд с иском к сыну наследодателя (ответчику) об отказе в присуждении обязательной доли в наследстве, поскольку тот был нетрудоспособным и мог стать обязательным наследником. Указывалось также, что ответчик не являлся гражданином Российской Федерации и личного волеизъявление на принятие обязательной доли в наследстве не выражал. Представитель ответчика возражал, указывая на возможность принятия наследства через представителя, что и было сделано. Судебная коллегия Вологодского областного суда по гражданским делам поддержала ответчика, указав на конституционные нормы, гарантирующие право наследования не только гражданам России, но и иностранцам, за изъятиями, которые предусмотрены законом либо международным соглашением. Поэтому наследство может перейти в собственность и не гражданам Российской Федерации, если не имеется прямого законодательного запрета, например в отношении отдельных видов имущества.

В целом российское законодательство распространяет принцип национального режима на достаточно обширную сферу правоотношений, в которых участвуют иностранные лица, в том числе и на наследование. Отдельные положения международных соглашений также конкретизируют принцип национального режима применительно к сфере наследования.

Так, региональное международное законодательство государств – участников СНГ, в частности ст. 44 «Принцип равенства» Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, предусматривает возможность гражданам государств – участников этой конвенции наследовать права и имущество по завещанию и закону равным образом и в том же объеме⁶. Положения о национальном режиме, касающиеся наследования, закреплены в двусторонних соглашениях об оказании правовой помощи с участием СССР, а позже Российской Федерации.

Двусторонние соглашения об оказании правовой помощи содержат положения о национальном режиме в сфере наследования, при этом нормы могут быть даже более содержательными, чем в указанной конвенции. Так, например, двустороннее соглашение между Россией и Польшей конкретизирует принцип равенства при наследовании, до-

пускающая возможность делать распоряжения на случай смерти (читай завещания) равным образом гражданам России в Польше и, наоборот, польским гражданам в России⁷.

Несколько по-иному сформулирован данный принцип в двусторонних соглашениях об оказании правовой помощи между Россией и бывшими советскими республиками, ставшими независимыми государствами (Арменией, Беларусью, Киргизией, Латвией, Литвой и др.): граждане одной договаривающейся стороны приравниваются в правах к гражданам другой договаривающейся стороны, проживающим на ее территории, в отношении способности составления или отмены завещания на имущество, находящееся на территории другой договаривающейся стороны, или на права, которые должны быть там осуществлены, а также в отношении способности приобретения по наследству имущества или прав. Имущество или права переходят к ним на тех же условиях, какие установлены для собственных граждан договаривающейся стороны, проживающих на ее территории⁸. Как видим, данная группа международных соглашений на двустороннем уровне содержит более подробный механизм действия принципа равенства.

Таким образом, в одной группе соглашений о правовой помощи принцип национального режима относится ко всей сфере наследования, во второй – имеет более узкую сферу действия, касаясь только передачи имущества по наследству. В договорах также остается нерешенным вопрос о квалификации юридических понятий и терминов, имеющей определенное значение для установления сферы действия принципа приравнивания. Так, например, соглашения не содержат указания о том, какое правопреемство следует считать наследственным. В этих случаях каждая из сторон будет квалифицировать это понятие в соответствии с собственным правом (чаще всего, по закону места нахождения имущества), что в отдельных случаях может привести к расхождению норм о приравнивании.

Во всех договорах эталоном приравнивания являются граждане другой стороны. Вместе с тем договоры первой группы граждан одной стороны просто приравнивают к гражданам другой, договоры второй группы – к гражданам другой, проживающим на территории своего государства. Разница в формулировках связана с тем, что внутреннее национальное законодательство может по-разному регулировать способность

местных граждан приобретать имущество путем наследования в случаях, когда они проживают в стране и за ее пределами.

Следует иметь в виду, что национальный режим, как правило, имеет изъятия, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации могут быть установлены внутренним законом страны либо международным соглашением. Подзаконное регулирование, то есть различного рода приказы, инструкции или постановления, касающиеся иностранных лиц, неправомерно.

Об этом же свидетельствует и судебная практика. Так, в Верховном Суде Российской Федерации в свое время оспаривались положения Инструктивных указаний Министерства юстиции СССР от 15.11.1983 «О применении законодательства о государственном нотариате к иностранным гражданам, лицам без гражданства, к иностранным предприятиям и организациям, а также о применении законодательства иностранных государств, международных договоров о правовой помощи в нотариальной практике», где иностранный гражданин мог принять наследство путем обращения за адвокатской помощью в Инюрколлегия в установленный шестимесячный срок со дня открытия наследства. Данная норма была признана недействительной, так как создавала для иностранцев особые условия принятия наследства, отличные от тех, которые содержатся в ГК РФ. Суд признал норму недействительной, поскольку нарушаются права физических лиц в результате действия указанного оспариваемого нормативного акта⁹.

Изъятия из национального режима достаточно обширны и предусмотрены во внутреннем законодательстве каждого государства. Причины изъятий объективны: отсутствие особой правовой связи (гражданства) с государством, а также обеспечение национальной безопасности государства¹⁰. Так, в частности, практически повсеместно иностранные граждане и апатриды ограничены в избирательных правах, в возможности занимать определенные государственные должности, например руководителя страны, и т. п. В отношении вопросов частного права, прежде всего наследования отдельных видов имущества, такие ограничения предусмотрены российским земельным законодательством. Так, например, в соответствии со ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации иностранцам запрещено иметь в собственности земельные участки, которые расположены

на приграничных территориях либо иных особых зонах, таких как закрытые административно-территориальные образования.

Данные положения земельного законодательства рассматривались и на уровне Конституционного Суда Российской Федерации. Было отмечено, что иностранные лица могут в известной мере приобретать на праве собственности землю, а также осуществлять триаду правомочий собственника земельного участка в определенных пределах. Тем не менее российские физические и юридические лица должны, по мнению судебного органа, иметь приоритет в сфере права собственности на земельные участки в целях обеспечения рационального и эффективного использования земли и ее охраны, защиты экономического суверенитета Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории (ч. 1, 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации).

Здесь видим проявление суверенных прав России на ее природные ресурсы, возможность в полной мере использовать ее экономический потенциал, в том числе равные условия конкуренции с иностранным капиталом, возможность свободного использования иностранными и российскими лицами имущества в сфере предпринимательства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации достаточно определена: положения земельного законодательства о невозможности иностранным лицам иметь в собственности землю в особых территориях, например на границе, не противоречит Конституции Российской Федерации, конкретизирует ее положения о назначении земли в Российской Федерации и ее конституционно-правовом статусе¹¹.

Законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения предусматривается возможность обладания такими земельными участками только на праве аренды, если мы говорим о иностранных гражданах, лицах без гражданства либо иностранных юридических лицах. В том случае если на законных основаниях у та-

ких субъектов оказались земельные участки сельхозназначения, то они должны быть отчуждены владельцами таких участков¹². Так, например, несмотря на возражения ответчика гражданина Республики Украины Н., суд поддержал требования истца о необходимости продажи своей доли на земельный участок сельхозназначения в Брянской области¹³. Областным судом было не поддержано решение нижестоящего суда, который принял решение в пользу ответчика, поскольку не были определены земельная доля и границы земельного участка.

Отсутствие международно-правовых обязательств между государствами как на многостороннем, так и двустороннем уровне, например договора о правовой помощи, не отменяет принципа уравнивания в правах при наследовании, поскольку будут действовать внутренние нормы государства. Так, рассматривая одно из дел, суд посчитал отказ нижестоящего суда необоснованным, поскольку в принятии иска истцу было отказано на том основании, что он является гражданином страны (ФРГ), с которой отсутствует двустороннее международное соглашение об оказании правовой помощи. Однако гражданское процессуальное законодательство содержит норму о предоставлении национального режима, то есть имеются все основания обратиться в российские суды за защитой своих нарушенных прав. Из этого следует, что само по себе отсутствие между Россией и ФРГ договора об оказании правовой помощи роли не играет¹⁴.

Таким образом, соблюдение принципа национального режима в области наследования является непреложным независимо от того, выражено ли оно в международном соглашении между странами или нет. Конституция Российской Федерации, международные соглашения и внутреннее право уравнивают иностранных лиц с гражданами России. При этом следует подчеркнуть, что любые изъятия из принципа национального режима в отношении иностранцев могут устанавливаться только законами либо международными соглашениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17.02.1998 № 6-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-ot-17021998-n/> (дата обращения: 01.06.2021).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 3. Ст. 3032.

³ Богуславский М. М., Рубанов А. А. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1962. С. 77.

⁴ Наследственное право / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2005. С. 377.

⁵ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 29.08.2014 № 33-3522/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁷ Там же. 2002. № 7. Ст. 634.

⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25.02.1993 г. // Бюл. междунар. договоров. 1995. № 7.

⁹ Там же. 2000. № 12. Ст. 3, 4.

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. М., 2002. С. 226.

¹¹ Марышева Н. И., Хлестова И. О. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан // Журн. рос. права. 2013. № 8. С. 5–12.

¹² Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018.

¹³ Апелляционное определение Брянского областного суда от 12.04.2016 № 33-1613/2016; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 18.05.2016 по делу № 33-3963/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» (1994 г.) : обзор судеб. практики Верхов. Суда Рос. Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Ях'я Дашти Гадур : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17.02.1998 № 6-П. URL: [https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17021998-n/\(data obrashheniya: 01.06.2021\)](https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17021998-n/(data obrashheniya: 01.06.2021)).

² Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 2002. № 3. Ст. 3032.

³ Boguslavskij M. M., Rubanov A. A. Pravovoe polozhenie inostrancev v SSSR. M., 1962. S. 77.

⁴ Nasledstvennoe pravo / pod red. K. B. Yaroshenko. M., 2005. S. 377.

⁵ Apellyacionnoe opredelenie Vologodskogo oblastnogo suda ot 29.08.2014 № 33-3522/2014. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁶ Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁷ Там же. 2002. № 7. Ст. 634.

⁸ Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Moldova o pravovoj pomoshhi i pravovy'x otnosheniyax po grazhdanskim, semejny'm i ugovolny'm delam ot 25.02.1993 g. // Byul. mezhdunar. dogovorov. 1995. № 7.

⁹ Там же. 2000. № 12. Ст. 3, 4.

¹⁰ Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny'j). Chast' tret'ya. M., 2002. S. 226.

¹¹ Mary'sheva N. I., Xlestova I. O. Konstitucionny'j princip nacional'nogo rezhima inostranny'x grazhdan // Zhurn. ros. prava. 2013. № 8. S. 5–12.

¹² Ob oborote zemel' sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya : feder. zakon Ros. Federacii ot 24.07.2002 № 101-FZ // Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 30. Ст. 3018.

¹³ Apellyacionnoe opredelenie Bryanskogo oblastnogo suda ot 12.04.2016 № 33-1613/2016; Apellyacionnoe opredelenie Stavropol'skogo kraevogo suda ot 18.05.2016 po delu № 33-3963/2016. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

¹⁴ Nekotory'e voprosy' sudebnoj praktiki po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii» (1994 g.) : obzor sudeb. praktiki Verxov. Suda Ros. Federacii. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».